

Edward Carey

LITTLE

Читайте в серии

«Литературные хиты: Коллекция»:

Зэди Смит. Время свинга

Зэди Смит. О красоте

Зэди Смит. Белые зубы

Джордж Сондерс. Линкольн в бардо

Джордж Сондерс. Десятое декабря

Лалин Полл. Пчелы

Лалин Полл. Лед

Али Смит. Осень

Али Смит. Зима

Али Смит. Весна

Луиза Эрдрич. Лароуз

Луиза Эрдрич. Круглый дом

Ольга Токарчук. Бегуны

Ольга Токарчук. Диковинные истории

Давид Гроссман. См. статью «Любовь»

Давид Гроссман. Как-то лошадь входит в бар

Эмили Фридлунд. История волков

Эрик Вьюар. Повестка дня

Пол Остер. 4321

Дэйзи Джонсон. В самой глубине

Ахмед Саадави. Франкенштейн в Багдаде

Софи Макинтош. Исцеление водой

Рэйчел Кушнер. Комната на Марсе

Майкл Ондатже. Военный свет

Эдвард Кэри

КРОУНА

Москва
2020

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44
К98

Edward Carey

LITTLE

Copyright © 2018 by Edward Carey
Illustrations © 2018 by Edward Carey

Перевод с английского *Олега Алякринского*

Художественное оформление *Анастасии Ивановой*

Кэри, Эдвард.

К98 Кроха / Эдвард Кэри ; [перевод с английского
О. Алякринского]. — Москва : Эксмо, 2020. — 512 с.

ISBN 978-5-04-106545-4

Маленькая девочка со странной внешностью по имени Мари появляется на свет в небольшой швейцарской деревушке. После смерти родителей она остается помощницей у эксцентричного скульптора, работающего с воском. С наставником, властной вдовой и ее запуганным сыном девочка уже в Париже превращает заброшенный дом в выставочный центр, где начинают показывать восковые головы. Это начинание становится сенсацией. Вскоре Мари попадает в Версаль, где обучает лепке саму принцессу. А потом начинается революция...

«Кроха» — мрачная и изобретательная история об искусстве и о том, как крепко мы держимся за то, что любим.

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-106545-4

© Алякринский О., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Посвящается Элизабет

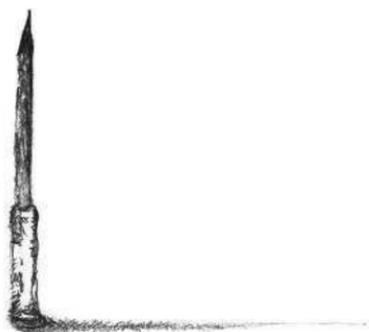
УДИВИТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ И ПОДЛИННЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ СЛУЖАНКИ ПО ПРОЗВИЩУ

КРОШКА,

в которых были путешествия по трем странам, утраченные дети, утраченные родители, привидения в обезьяньем облике, портновские манекены, деревянные куклы, муляжи людей, один король, две принцессы, семь докторов, человек, который исходил Париж вдоль и поперек; человек, который изображал витринных кукол, а его мать была важной персоной; человек, который коллекционировал убийц; знаменитые философы, герои и монстры, причем все весьма значительные люди; несколько домов, из коих каждый последующий был больше предыдущего; успехи, неудачи, большая семья, события исторической важности, знаменитые люди, обычные люди, любовь, ненависть, резня невинных, засвидетельствованные убийства, расчлененные тела, реки крови на улицах, невзгоды, тюрьма, утрата всего, брак, живые и незабытые воспоминания, ежедневно случавшиеся несчастья, которые стали историей, описанной ею самой.

А ТАКЖЕ:

*зарисованной ее рукой
Графитовым карандашом, углем, черным мелом.*

Вот как выглядел ее карандаш.

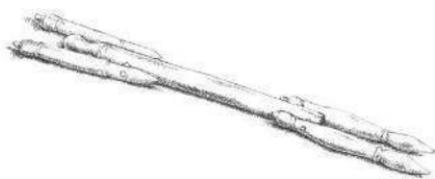
Предыстория

1761–1767

ДЕРЕВЕНЬКА

*Со дня моего рождения до того,
как мне исполнилось шесть лет.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

*в которой я появляюсь на свет и рассказываю
про маменьку и папеньку.*

В том самом году, когда пятилетний Вольфганг Амадей Моцарт сочинил менуэт для клавесина; в том самом году, когда британцы отбили у французов Пондишерри в Индии; в том самом году, когда были опубликованы ноты песни «Мерцай, мерцай, звездочка, в ночи»; в том самом году, а именно в 1761-м, покуда люди в парижских салонах рассказывали сказки о зверях в замках, и о мужчинах с синими бородами, и о красавицах, которые спали и все никак не могли пробудиться, и о котках, обутих в сапоги, и о хрустальных туфельках, и о мальчиках с хохолком в волосах, и о девочках, завернутых в ослиную шкуру, и покуда жители Лондона в своих клубах обсуждали коронацию короля Георга III и королевы Шарлотты, за сотни и тысячи миль от этих событий, в маленькой эльзасской деревеньке, в присутствии краснолицей повитухи, двух деревенских девок и перепуганной мамыши, на свет появилось дитя-недомерок.

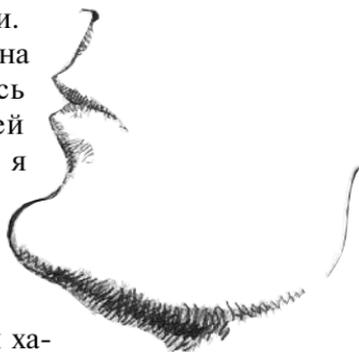
Поспешно крещенную малютку назвали Анна-Мария Гросхольц, хотя потом меня именовали просто Мари. Я родилась размером с два маменькиных кулачка, сложенных вместе, и мало кто ожидал, что я долго протяну. И все же, пережив свою первую ночь, я, вопреки предсказаниям об обратном, преспокойно дышала всю первую неделю. Да и после того мое сердце продолжало мерно стучать без перебоев в течение первого месяца. Крошечное существо оказалось упрямым.

Оставшись одна, маменька родила меня восемнадцати лет от роду. Она отличалась небольшим росточком, меньше пяти футов, и к тому же была дочкой священника. Этот священник, мой дед, овдовевший во время эпидемии оспы, был крутого нрава — просто ходячий гнев в сутане, который ни на минуту не оставлял дочь без присмотра. После его смерти жизнь маменьки переменилась. К ней зачастили односельчане, и среди них был некий солдат, остававшийся холостяком в своем уже почтенном, по привычным меркам, возрасте. Этот солдат имел сдержанный темперамент, ибо повидал за свою жизнь немало жутких вещей и потерял многих друзей-однополчан, и он увлекся маменькой. Он надеялся, что они смогут обрести семейное счастье, так сказать, в своей печали. Ее звали Анна-Мария Вальтнер. А его — Йозеф-Георг Гросхольц. Они поженились. И позже стали моими родителями. В их жизнь пришла любовь, пришла радость.

У маменьки был крупный нос, в римском стиле. А у папеньки, в чем я себя позднее убедила, волевой подбородок, немного вздернутый кверху. Этот нос и этот подбородок вроде бы прекрасно подошли друг другу. Но вскоре, однако, папенькина увольнительная закончилась, и ему пришлось вернуться на войну. Маменькин нос и папенькин подбородок миловались всего-то три недели.

Я была плодом любви. И на моем лице всегда виднелась печать любви, связывавшей маменьку и папеньку. Ведь я родилась с носом Вальтнер и подбородком Гросхольца. Каждый из этих двух атрибутов был по-своему приметен и чудесным образом придавал ха-

рактёрность лицам обоих представителей этих фамилий; но вкуче результат получился не слишком выигрышный, словно я выпячивала больше плоти, чем полагалось. Дети растут по воле природы. Кто-то отличается буйным волосяным покровом головы, у кого-то в чересчур юном возрасте прорезываются зубы; у одних вся кожа в веснушках, у других кожа столь бледна, что их белая нагота пугает всякого, кому доведется ее лицезреть. Я прокладывала себе дорогу в жизни носом и подбородком. И, разумеется, в ту пору еще не знала, сколь диковинные тела мне суждено увидеть, в каких огромных зданиях мне придется проживать, в какие кровавые события я буду вовлечена, хотя, наверное, нос и подбородок подозревали о чем-то подобном. Нос и подбородок, чудесные доспехи для жизни. Нос и подбородок, верные компаньоны. Начать с того, что всегда в моей жизни была любовь.

Поскольку девочки моего происхождения не получали школьного образования, меня обучала маменька, при участии Господа. Моим букварем была Библия. Что до других премудростей жизни, я приносила из леса поленья и хворост для растопки, мыла тарелки и стирала белье, резала овощи, приносила с рынка мясо. Я подметала, чистила, носила. Я всегда была при деле. Маменька приучила меня к усердию. Если она бывала занята, это доставляло ей радость. Покончив с каким-то делом, маменька впадала в задумчивость, которую могло рассеять лишь новое дело, за которое она принималась. Она постоянно была в движении, и это вполне ее устраивало.

— Ты сама старайся находить себе занятие, — говорила она. — Всегда что-нибудь да найдется. А потом настанет день, отец вернется и увидит, какой ты хороший и полезный ребенок.

— Спасибо, мама. Я буду полезной, я очень этого хочу.

— Ну что за создание!

— Это я? Создание?

— Ну да, мое собственное крохотное создание.